

Х. Рѣшеніе Полтавскаго полковаго суда по спору за захватъ земельного участка.

Року 1683, мѣсяца марта 14 дня. Предъ насъ Андрея Лучченка, обозного полку Полтавскаго, Тимоша Кгаевскаго, судѣ наказного, Стецька Петрашенка, атамана наказного, Максима Петровича, войта, Максима Павленка, бурмистра, и при многихъ зацнихъ персонахъ, ставши предъ насъ Яцко Локошчинъ зять скарги свои вкладаѣ на Ивана Красноперича, атамана городского: панове, не допускаетъ мене атаманъ къ моимъ добрамъ кгрунтовъ частки, що мѣю куплениемъ способомъ въ Проня, мѣю заводцу и прощу въ томъ skutечной справедливости. Выслухавши мы скаргѣ Яцковихъ, на тие скарги казалисмо атаманови отповѣдати. Ставши атаманъ такую отповѣдь дать: варуй того Боже, я собѣ мѣю мои власние кгрунта ведле Яцка, купление въ потомковъ небожчиковыхъ Снѣжковыхъ, якъ есть и въ книгахъ мѣскихъ Полтавскихъ записано, а мой кгрунтъ есть въ собѣ обцирклованъ, а въ чужие кгрунта трудно мнѣ втручатися, мѣю жъ заводцу своего и людей стариннихъ, которые добре свѣдомы тыхъ

нашихъ кгрунтовъ, которіе мѣю купленнымъ способомъ отъ полтретяцать лѣтъ. Где стоячи Яцко Локошчинъ зять и Иванъ Красноперичъ и Пронь, заводца Яцковъ, мовыль: вправдѣ, панове, продадемъ я Яцкови мой кгрунтъ власній и завуюъ ехмо що онъ Яцко и загородилъ, а чужого лѣса я ему не продавалъ и о концяхъ, теперешного року положенихъ Яцкомъ, добре вѣдаю такимъ способомъ—дрова ехмо въ лѣсѣ бралъ зъ Василемъ Татарчичомъ и зъ Зайкою, а прихавши Яцко къ намъ, мовивъ: отъ я отъ старшихъ прихавъ и страхалъ мене: иди и заводи мене за кгрунтъ далѣй, я тежъ бѣдний вѣлемъ его вправдѣ не по своей волѣ, а онъ Яцко куди хотѣлъ клалъ концѣ, а въ остатку суть же старожитніе люди, которое добре свѣдомы тыхъ нашихъ кгрунтовъ. Тудежъ здавалися такъ Иванъ Красноперичъ, яко тежъ Яцко зять Локошчинъ и Пронь на Грицка Сѣдачка, старинного, казака,—панове, нехъ такъ будетъ, якъ той зацній челоувѣкъ вкажетъ. На жадане обоихъ сторонѣ, высилаемъ зъ уряду нашего товариство Ничипора Жорновенка и при немъ Антона, абы слупше выпитали Сѣдачка, якъ свѣдомого тыхъ кгрунтовъ здавна. На питане висланныхъ нашихъ Гриць Сѣдачокъ, подъ боязню божею, сказавъ: чогомъ добре свѣдомъ и вамъ по святой правдѣ повѣмъ: погрѣбъ тенъ, который подъ сѣчу Яцковою на семь боку огорожи Яцковой, то предъ тимъ былъ небожчиковъ Снѣжковъ, въ которомъ я и отъ татаръ крилемся, якъ татаре подбѣгали подъ Полтаву, за панетва, за пана Соколского; ащо Яцко огородилъ, нехъ бы тимъ и пожитковалъ, бо теперь, сего року, свѣжо на чужихъ кгрунтехъ Яцко концѣ положилъ, а предъ тимъ я о Проню и о Яцку и не чувавъ, а Снѣжко небожчикъ, старинный житель Полтавскій, мѣлъ свои здавна занятіе кгрунта не пенніе, которіе теперь продани Иванови Красноперичу не пенно. Ащо теперь Яцко ново положилъ концѣ, то правѣ не слупше, бо онъ тую сѣчу купилъ у Проня болшей десяти лѣтъ. Выслухавши мы повѣсти висланныхъ нашихъ а прихилиючися до ради товариской и до суду нашего приналежнихъ особъ, поневажъ Яцко важился кгрунта чужіе подъ себе подгортати, яко то явная признака погрѣбъ Снѣжковский и загороди, и кгвалтовне на чужихъ кгрунтехъ десять кощовъ по рубежу положить, а за рубежами два концѣ положилъ, а на одномъ дубку свѣжо зарубавъ, заруки три копы грошей приказуемъ декретомъ нашимъ ведле права посполитого, зъ роздѣлу девятого, артикулу осмогонадцать, въ Статутѣ Литовскомъ, обшириѣ выражено—кто бы кому границу между зопсоваль, мѣеть Яцко того кгрунту Красноперичови уступити, концѣ роскопати, пѣвошо обернувши и уквивжоной сторонѣ Красноперичу слупше во всемъ нагородити правные выклады, отъ мала и до велика, на чомъ бы Красноперичъ шкодовалъ, где бы тежъ еще Яцко важился въ чужій кгрунтъ вступати албо тежъ Красноперичъ въ Яцковъ, таковая сторона повинна будетъ вини пану полковникови Полтавскому платити таляровъ двадцать, а на врьдъ мѣскій Полтавскій таляровъ десять. Справу сию

врядовне велѣлисмо и въ далшій часъ вписати, що и есть вписано року и дня вышъположеного. Дѣялося въ Полтавскомъ ратушу. (Изъ книги рѣшеній Полтавск. полков. суда, л. 102).